ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пономарёв А. Д. Российская политическая культура: противоречия и детерминанты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/173016.htm.

ART 173016 **УДК 323.2**

Пономарёв Александр Дмитриевич,
студент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
ponomarev.san4es@yandex.ru

Российская политическая культура: противоречия и детерминанты

Аннотация. *В статье анализируются особенности политической культуры современного российского общества и её основные детерминанты. Выявляются также внутренние противоречия российской политической культуры и её противоречия с построением демократического режима и развития демократических институтов в современной России. Устранение данных противоречий необходимо для гармоничного развития российского государства и общества, что обусловливает необходимость формирования в России политической культуры, которая будет сочетать в себе демократию и сохранять исторически сложившиеся традиционные политические ориентации россиян.*
Ключевые слова: *политическая культура, традиции, политические ориентации, демократический режим, политические ценности, гражданское общество.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Частью культуры любого общества является политическая культура. С момента появления первых форм политической организации общественной жизни политическая культура определяла особенности политической системы в качестве её культурного компонента, включающего в себя психологические и идеологические аспекты политической власти, политического сознания и самой политической системы. Данное утверждение применимо любому обществу в любую эпоху.

В теории Г. Алмонда и С. Вербы политическая культура – это совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической системы по отношению к совокупности политических и социальных объектов и процессов [1]. «Ориентации» в данном контексте представляют собой интернализированные (т. е. принятые индивидом внешние структуры в качестве объективных, в связи с чем они становятся внутренними регуляторами поведения) аспекты объектов и зависимостей. Ориентации включают в себя несколько элементов, а именно: «когнитивную ориентацию» (знания); «эмоциональную ориентацию»; «оценочную ориентацию». В качестве совокупности социальных и политических объектов и процессов, по отношению к которым формируются политические ориентации, называются: политическая система в целом, «я» как участник политической системы, процесса на «входе» политической системы и процесс на её «выходе». Процессом на «входе», или политическим процессом, является поток требований от общества к властям и конвертирование этих требований во властные стратегии; к структурам в данном процессе относятся политические партии, группы интересов и СМИ. Процесс на «выходе», или административный процесс, представляет собой процесс, посредством которого властные стратегии осуществляются; в него вовлечены такие структуры, как бюрократия и суды [2].

Политическая культура обладает своей структурой, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов. Как и само понятие «политическая культура», структура политической культуры трактуется учеными по-разному, ими выделяются различные её элементы. Но, обобщая опыт прошлых исследований структуры политической

культуры, автор приходит к выводу, что структура политической культуры состоит из следующих взаимосвязанных элементов: 1) исторический опыт, 2) политические традиции, 3) политическое сознание, 4) нормативно-ценностная система, 5) политические ориентации, 6) политическая символика, 7) язык и 8) политические мифы [3].

Процесс формирования политической культуры того или иного общества происходит в течение длительного исторического развития и под воздействием различных условий и факторов, совокупность которых приводит к установлению определенного типа политической культуры. Процесс формирования политической культуры – это результат совместной деятельности граждан, политических институтов, организаций, он определяется М. И. Бикбулатовым как «постепенное введение индивида в создаваемое государством и обществом информационное поле» [4]. Частью общего процесса формирования политической культуры выступает процесс интернализации, в ходе которого индивид познает и принимает в качестве обязательных ценности и нормы поведения, характерные для определенной общности [5]. Относительно политической культуры общества это означает интернализацию политической системы в когнитивных способностях, познаниях, ощущениях и оценках тех, кто его составляет. Вместе с тем в политическом сознании общества закрепляются политические ценности, нормы, модели поведения и т. д.

Необходимость политической культуры для любого общества и любой политической системы определяется выполняемыми ею функциями, среди которых следует выделить наиболее значимые:

1) Коммуникативная функция обеспечивает процесс обмена социально-политическими знаниями, установками, ценностями, оценками и т. д. В любой организованной группе, например в политических партиях и движениях, взаимодействия между людьми обусловлены политико-культурными значениями, которые закреплены в языке, политических убеждениях и политических нормах.

2) Регулятивная функция связана с содержанием и утверждением норм и институтов, которые определяют основы функционирования политической системы, регулируют межличностные отношения в рамках поведения и действий людей [6].

3) Познавательная функция политической культуры выражается в накоплении социального опыта предыдущих поколений, это способствует пониманию индивидом смысла политических явлений, роли политики в жизни общества, возможностей в политической системе. По мнению философа Т. Ф. Сулейманова, «в политической культуре фиксируются достигнутые, приобретенные знания, политический опыт, политические ценности, идеалы и т. д. Посредством познавательной функции политическая культура взаимосвязана с общественным сознанием, воспринимает от него систему знаний, характеризующих уровень духовной культуры общества, и привносит эти достижения в сферу политической жизни» [7].

4) Прогностическая функция политической культуры заключается в том, что на основе знаний об особенностях и состоянии политической культуры разных социальных групп, присущих им политических ориентациях, ценностей, взглядов и оценок политический явлений и процессов становится возможным прогнозирование вариантов их поведения в тех или иных конкретных социально-политических условиях и ситуациях. Для реализации данной функции необходим постоянный анализ и учет состояния политического сознания различных социальных групп, их приоритетных интересов и устремлений [8].

Теперь, когда концепт «политическая культура» получил свою операционализацию, проанализированы функции политической культуры, её структурное содержание

и процесс формирования, следует перейти непосредственно к анализу политической культуры современного российского общества.

Политическая культура современного российского общества уходит своими корнями во времена существования Древней Руси. От Византийской империи Россия переняла религию и имперскую идею, итогом реализации которой стало не только создание мощной централизованной многоэтнической империи, но и формирование у населения осознания необходимости подчинения власти и государству. В первую очередь следует отметить географическое расположение России между Европой и Азией, что обусловило переплетение и борьбу внутри российского общества европейских (ориентация на личность, свободу, естественные права) и азиатских ценностей (ориентация на общество, коллектив, государство) [9]. Как писал знаменитый российский философ Н. А. Бердяев, «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [10]. Такая двойственность и противоречивость политической культуры обусловливает продолжающееся уже на протяжении нескольких веков противоборство сторонников западной модели развития и сторонников модели самобытного развития России.

Как одну из ключевых детерминант политической культуры российского общества также следует выделить политические традиции, в частности традицию сильной государственной власти. Формирование основных черт политической культуры российского общества обусловлено существованием в российском государстве в течение длительного промежутка исторического развития следующих особенностей: самодержавие и крайний централизм, обусловившие формирование сильного центра власти и её сакрализацию; проживание большей части населения в условиях общины, сформировавшее коллективистские ориентации у населения; определяющая роль личности в политике по всей вертикали власти, а не административно-бюрократического аппарата, что обусловило закрепление в сознании российского населения ориентации на личность политического лидера и преимущественно её эмоциональное восприятие. Исходя из этого, исследователи выделяют следующие характерные черты политической культуры российского общества: коллективизм, патернализм и этатизм [11]. Их появление обусловлено развитием российской государственности, они прочно закрепились в сознании российского населения и находят свое отражение в современной российской действительности. Также отмечаются такие черты, как антиномичность и противоречивость, двойственность и иррационализм. На основании этого отечественный ученый А. А. Никлаус пишет: «Можно говорить об обращенности политической культуры России в будущее при недостаточном внимании к прошлому, отсутствии осознанного следования традициям, крайней переимчивости, чувствительности к новым веяниям» [12]. Происходит постоянное воспроизводство специфической наднациональной идеи «гуманного» империализма, которая претерпевает некоторые изменения в зависимости от смены режима. В свою очередь, также отмечается такая черта России, как «экстравертность», которая коренится в российской политической культуре, что выражается в отсутствии у нее эгоизма при формировании внешнеполитического курса. В политической культуре российского общества преобладает государственная самоидентификация гражданина, а не национальная. Преобладающая часть населения веротерпима и толерантна к другим национальностям. Для русской национальной идеи характерны мессианство, альтруизм, чувство «богоизбранности»

народа, с одной стороны, и чувство «проклятого Богом» народа – с другой [13]. Сложившаяся протопартийная система как отличительная черта политической культуры россиян говорит об отсутствии принципиальной разницы между «партиями», «движениями» и «объединениями», считается, что есть некоторые различия между ними в плане внутренней организации, но они незначительны [14].

В процессе формирования политической культуры любого общества участвует религия как концепция восприятия власти. Развитие политической культуры российского общества, как и собственно развитие российского государства, тесно связано с православием. Будучи духовной опорой населения и одной из составляющей идентичности российского общества, оно участвовало в формировании политического сознания российского общества, закрепив в нем идеи о величии России, патриотизме, особом пути развития государства, а также политические ценности, которые аккумулируются в рамках православного миропонимания. Сакрализация политической власти в рамках православия сформировала в обществе представление о политическом лидере как гаранте стабильности государства и определила его восприятие с эмоциональной стороны, наделяя при этом его некоторыми качествами (мудрость, милосердие, справедливость) [15]. По мнению А. С. Петровой, «соборность» и идея народности представляют собой духовный фундамент, «мистическое единство» народа, которое осуждает индивидуализм и стремление отдельного человека противопоставить себя общности. Исследователи отмечали, что в рамках идеи соборности народ рассматривается как «нерасчлененная тотальность», что повлияло на формирование в структуре политической культуры российского общества коллективистских ориентаций, внедряя в сознание людей идею о нерушимости и единстве народа [17].

Таким образом, для политической культуры российского общества характерна ориентация на сильную государственную власть и на личность в политических отношениях, а не на политические институты. Также основными чертами российской политической культуры являются этатизм, патернализм и коллективизм, а также, что отмечает Е. Н. Кондратенко, нежелание граждан участвовать в политической жизни при наличии высокого интереса к политике [18], которое характеризует политическую культуру россиян как соответствующую подданническому типу политической культуры. Данному типу политической культуры свойственна высокая частота ориентаций на политическую систему в целом и на аспекты системы, связанные с «выходом», но низкая частота ориентаций на объекты на «входе» и на себя как активного участника. Носитель такой политической культуры осознает существование специализированной правящей власти, он эмоционально ориентирован на нее и, возможно, гордится ею или относится неприязненно, считает легитимной или нелегитимной. Но его отношение – это отношение к политической системе в целом и к административной её стороне, т. е. к «выходу». Таким образом, это пассивное отношение со слабым участием граждан в функционировании политической системы. В 90-е гг. в России начался процесс формирования демократического политического режима в условиях сохранения традиционных установок политической культуры российского общества [19]. Это привело к установлению такой модели демократии, которая сочетает в себе сильную власть, поддерживаемую закрепленными в сознании общества патерналистско-подданническими установками, что является главным отличием от классических европейских демократических режимов, сохранением традиционных ценностей и развитием конституционно закрепленных демократических ценностей.

Процесс формирования и изменения политической культуры проходит эволюционно, в течение длительного времени, как это, например, происходило в европейских

государствах. В Европе политическая культура изменялась поэтапно, один тип политической культуры последовательно сменял другой, что в итоге обусловило установление демократических политических режимов и создание гражданского общества с соответствующим типом политической культуры. В России установление демократии, её институтов и формирование гражданского общества началось «сверху» и при отсутствии у населения гражданской культуры, как смешанного типа политической культуры. На переднем плане гражданской культуры, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, должно быть участие индивидов в политическом процессе при сохранении подданнических и парохиальных ориентаций и гармонизации их с участническими ориентациями. Принимая во внимание основные черты политической культуры российского общества и высокий уровень пассивности к участию в политической жизни, следует вывод, что построение гражданского общества затруднено ввиду слабого развития культуры участия, которая является основополагающей частью гражданской культуры. Институты гражданского общества представляют собой некий «каркас» гражданского общества, но его стабильное функционирование возможно лишь при наличии в обществе гражданской культуры, которая является «внутренним наполнением» гражданского общества. Преимущественно подданническая политическая культура россиян не соответствует тому фундаменту, на котором выстраивается гражданское общество в классическом его понимании. Однако следует отметить, что с установлением демократических институтов и формированием у части населения ориентаций на политическое участие происходит процесс изменения политической культуры россиян с постепенным переходом от подданнического типа к подданническо-участническому, что в дальнейшем, при сохранении положительных тенденций политико-культурного развития российского общества, приведет к усилению участнических политических ориентаций и установлению гражданской культуры.

Несмотря на доминирование подданнического и подданническо-участнического типов политической культуры, в российском обществе присутствуют все типы политической культуры и её субкультуры. Различия между субкультурами настолько разительны, что кроме общности языка и территории проживания у них нет ничего общего. При такой политико-культурной дифференциации российская политическая культура является внутренне неоднородной, а между её частями существуют противоречия, что говорит об отсутствии базового консенсуса и согласия в обществе. В целях гармоничного развития российского государства необходимо формирование в российском обществе такой политической культуры, которая сочеталась бы с демократическим режимом и сохраняла бы исторически сложившиеся традиционные политические ориентации россиян. По мнению Н. А. Баранова, источниками такой политической культуры могут стать современная политическая практика, пример западной политической культуры и национальные традиции [20], так как невозможно движение вперед, отрицая всё прошлое. При отсутствии представлений о том, какой должна быть политическая культура современного российского общества, невозможно дальнейшее формирование гражданского общества, развитие демократических институтов и окончательное формирование российской идентичности. Для формирования гражданской культуры российского общества необходимо не только укрепление и дальнейшее нормативно-правовое формирование основ гражданского общества; необходимо продолжать развивать средний класс как основного носителя гражданской культуры, улучшать условия его развития, усилить работу государства, институтов социализации и институтов гражданского общества с молодежью как с основным ресурсом развития демократии и гражданского общества [21]. Поддержка государством различных форм

самоорганизации граждан и гражданских инициатив позволит сформировать в политической культуре россиян не просто осознание своих общественно-политических интересов, но и ориентацию на то, чтобы самим, без помощи государства защищать их путем самоорганизации с другими членами гражданского общества. Ведь на протяжении веков именно государство занимало и продолжает занимать в общественной жизни россиянина доминирующее положение, развитие общества шло под патронажем государства. Чтобы улучшить взаимодействие между государством и гражданским обществом, необходимо также укрепление обратной связи между их структурами и институтами, так как для оценки эффективности и результативности их функционирования нужно иметь возможность четко определять реакцию одной стороны взаимодействия на деятельность другой стороны. Это позволит более точно корректировать формирование дальнейшего политического курса, исходя из определенных ожиданий, и прогнозировать реакцию противоположной стороны взаимодействия.

Таким образом, политическая культура современного российского общества крайне дифференцирована по ценностным установкам её носителей, противоречива по своему характеру, что выражается в сосуществовании в рамках российской политической культуры множества политических субкультур. Основа политической культуры россиян была заложена ещё во времена Древней Руси, под влиянием её территориального расположения и характера институционального устройства. В современную эпоху российская политическая культура вошла, сохранив или видоизменив свои основные черты, свойственные ещё носителям прошлых поколений. Но процесс формирования гражданского общества способствует активному изменению политической культуры в сторону гражданской культуры. Важнейшее содействие процессу формирования гражданской культуры как неотъемлемого внутреннего наполнения гражданского общества способно оказать государство, которое сможет получить различные выгоды, имея политически активное и идейно консолидированное население с общими сложившимися за века традициями.

Ссылки на источники

1. Алмонд Г., Вебра С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – С. 28.
2. Там же. – С. 29.
3. Зимин В. А. Структура политической культуры в оценках учёных // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 4. – С. 9.
4. Бикбулатов М. И. К вопросу о формировании политической культуры средствами массовой информации // Власть. – 2012. – № 3. – С. 90.
5. Виноградженко Г. Г., Фролова И. В. Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1389.
6. Усикова Л. Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 99.
7. Сулейманов Т. Ф. Формирование политической культуры сотрудников органов внутренних дел в условиях демократизации политической системы: дис. … канд. филос. наук. – М., 1993. – С. 21.
8. Сулейманов Т. Ф. Функции политической культуры и её типология // Вестник БИСТ. – 2014. – № 2(23). – С. 62.
9. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – Т. 208. – С. 205.
10. Бердяев Н. А. Судьба России / сост., послесл. К. П. Ковалева. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 55.
11. Петрова А. С. Роль традиций в формировании российской политической культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 5. – С. 438.
12. Никлаус А. А. Особенности политической культуры России // Власть. – 2010. – № 11. – С. 20.
13. Бердяев Н. А. Указ. соч. – С. 31.
14. Никлаус А. А. Указ. соч. – С. 21.
15. Давтян М. Г., Кондратенко Е. Н. Политическая культура в России и проблемы её формирования в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 4. – С. 306.

16. Петрова А. С. Роль традиций в формировании российской политической культуры. – С. 439.
17. Там же.
18. Рогожина Е. М. Политическое лидерство в Западной, Исламской и Российской политико-культурных традициях: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 3–1. – С. 148.
19. Петрова А. С. Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6(78). – С. 217.
20. Баранов Н. А. Указ. соч. – С. 212.
21. Тихонова В. А. Политическая культура российского общества: традиции и новации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5. – С. 23.

Alexander Ponomarev,
Student, Volgograd State University, Volgograd
ponomarev.san4es@yandex.ru

Russian political culture: contradictions and determinants

Abstract. This article analyzes the features of modern Russian society political culture and its main determinants. Internal contradictions of Russian political culture and its contradictions to the construction of a democratic regime and the development of democratic institutions in modern Russia are also revealed. Elimination of these contradictions is necessary for the harmonious development of Russian state and society. It necessitates the establishment of such political culture in Russia that will combine democracy and preservation of historically recognized traditional political orientations of Russians.

Key words: political culture, traditions, political orientations, democratic regime, political values, civil society.

References

1. Almond, G. & Vebra, S. (2014). *Grazhdanskaja kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah,* Mysl', Moscow, p. 28 (in Russian)
2. Ibid., p. 29.
3. Zimin, V. A. (2010). “Struktura politicheskoj kul'tury v ocenkah uchjonyh”, *Vestnik VJeGU*, № 4, p. 9 (in Russian).
4. Bikbulatov, M. I. (2012). “K voprosu o formirovanii politicheskoj kul'tury sredstvami massovoj informacii”, *Vlast'*, № 3, p. 90 (in Russian).
5. Vinogradenko, G. G. & Frolova, I. V. (2011). “Socializacija, internalizacija, identichnost': dialektika vzaimosvjazi”, *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, t. 16, № 4, p. 1389 (in Russian).
6. Usikova, L. F. (2010). “Politicheskaja kul'tura”, *Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly*, № 1, p. 99 (in Russian).
7. Sulejmanov, T. F. (1993). *Formirovanie politicheskoj kul'tury sotrudnikov organov vnutrennih del v uslovijah demokratizacii politicheskoj sistemy: dis. … kand. filos. nauk*, Moscow, p. 21 (in Russian).
8. Sulejmanov, T. F. (2014). “Funkcii politicheskoj kul'tury i ejo tipologija”, *Vestnik BIST*, № 2(23), p. 62 (in Russian).
9. Baranov, N. A. (2015). “Politicheskaja kul'tura Rossii: tradicii i sovremennost'”, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, t. 208, p. 205 (in Russian).
10. Berdjaev, N. A. (1990). *Sud'ba Rossii*, sost., poslesl. K. P. Kovaleva, Sov. pisatel', Moscow, p. 55 (in Russian).
11. Petrova, A. S. (2013). “Rol' tradicij v formirovanii rossijskoj politicheskoj kul'tury”, *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, № 5, p. 438 (in Russian).
12. Niklaus, A. A. (2010). “Osobennosti politicheskoj kul'tury Rossii”, *Vlast'*, № 11, p. 20 (in Russian).
13. Berdjaev, N. A. (1990). Op. cit., p. 31.
14. Niklaus, A. A. (2010). Op. cit., p. 21.
15. Davtjan, M. G. & Kondratenko, E. N. (2012). “Politicheskaja kul'tura v Rossii i problemy ejo formirovanija v sovremennyh uslovijah”, *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, № 4, p. 306 (in Russian).
16. Petrova, A. S. (2013). Rol' tradicij v formirovanii rossijskoj politicheskoj kul'tury, p. 439 (in Russian).
17. Ibid.
18. Rogozhina, E. M. (2011). “Politicheskoe liderstvo v Zapadnoj, Islamskoj i Rossijskoj politiko-kul'turnyh tradicijah: sravnitel'nyj analiz”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 3–1, p. 148 (in Russian).
19. Petrova, A. S. (2015). “Rol' gosudarstva v formirovanii grazhdanskoj kul'tury sovremennogo rossijskogo obshhestva”, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, № 6(78), p. 217 (in Russian).
20. Baranov, N. A. (2015). Op. cit., p. 212.
21. Tihonova, V. A. (2016). “Politicheskaja kul'tura rossijskogo obshhestva: tradicii i novacii”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, № 5, p. 23 (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Пономарёв А. Д. Российская политическая культура: противоречия и детерминанты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/173016.htm.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
9 772304 120173 11
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	.17	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	.17
Принята к публикации *Accepted for publication*	.17	Опубликована *Published*	19.11.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Пономарёв А. Д., 2017